

- обществе. – Новосибирск: Изд-во НГАЭУ, 2001. – С. 340-345.
14. Крейк А.И. Синергия и самоорганизация – факторы синергийного менеджмента // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. IV. – Новосибирск: Изд-во НГАЭУ, 2002. – С. 321-326.
  15. Ковалевский М.М. Социология: В 2 т. – СПб.: Стасюлевич, 1910. – Т. 1. Социология и конкретные науки об обществе. Исторический очерк развития социологии. – 301 с.
  16. Крейк А.И. Концептуальная модель институциональной системы социума // Социология. – 2011. – № 3. – С. 10 – 25.
  17. Крейк А.И., Голдобина С.Ю. Функциональная природа институционализма // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сб. ст. по материалам 3 междунар. науч. конф., Новосибирск, 24–26 окт. 2013 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 180-184.
  18. Крейк А.И., Курмышева Л.К. Универсальная институциональная модель как теоретико-методологическая основа изучения проблем регионального социального пространства в области инклюзивного образования // XIX Уральские социологические чтения: особенности разработки и реализации региональной социальной политики: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. 14 марта 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во: Урал, 2013. – С. 174-177.
  19. Крейк А.И. Институциональный статус бизнеса // Могущество Сибири будет прирастать!?: сб. докладов междунар. Научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (Новосибирск, 12-13 октября 2017 г.): В 4 т. Т. 4. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2018. – С. 202-205.
  20. Pinykh S.A., Udaltsova M.V., Kreik A.I., Melnikov M.V., Makartsev A.A., Rovbel S.V. Institutional system of the society: theory and practice of its operation // Transylvanian Review. – 2018. – Vol. XXVI. – № 24. – P. 6379-6386.
  21. Крейк А.И. Актуальная модель институциональной системы общества // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. XIII / Отв. ред. М.В. Удальцова. – Новосибирск: Изд-во НГЭиУ, 2011. – С. 33-45.
  22. Крейк А.И. Институциональная «сборка» – способы формирования институциональных феноменов // VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения» 1-2 декабря 2010. Материалы конференции. – М.: Макс Пресс, 2010.
  23. Крейк А.И. Эмерджентные следствия социальной функции субинститута «Образование» // Идеи и идеалы. – 2011. – № 1 (7). – Т. 2. – С. 68-77.
  24. Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – № 3. Интеллектуальный потенциал СибАГС: Управление. – С. 35-39.
  25. Крейк А.И. Феномен эмерджентности в социуме // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы совершенствования управленческой деятельности». – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2007. – С. 25-41.
  26. Крейк А.И. «Производство и управление системными эффектами – задача систем управления // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 6. Социология организаций и управления. – С. 87-90.
  27. Крейк А.И. Качественная природа эмерджентности // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам VII Всероссийских Копыловских чтений / Под ред. В.В. Крюкова, В.Г. Новосёлова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 132-155.
  28. Крейк А.И. Эмерджентные эффекты – актуальные показатели социологической диагностики транзитивного общества // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: сб. науч. тр. / Под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2014. – Вып. 16. – С. 15-20.
  29. Крейк А.И. Связность/деструктивность – основной эмерджентный эффект, определяющий возможность существования социальных образований // Психология, социология и педагогика. – 2013. – URL: <http://psychology.snauka.ru> (дата обращения: 6.06.2017).

Some the Teoretical and Metodological Founddations for the Consideration of Synergy in Society

Kreyk A.I.

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk State University of Economics and Management*

In modern conditions of deficiency of resources, the non-material «synergy» resource has almost unlimited spheres of use. The choice of a subject of this research is predetermined by the need to specify some of the theoretical and methodological foundations for the consideration of synergy in society. As those the author suggests to use institutional approach and the concept of emergent effects.

Key words: synergy, theoretical and methodological foundations, emergence, institutional system of society.

УДК 316.4.06

Русский язык в Республике Татарстан: практики и установки населения по данным массового опроса*

Низамова Л.Р.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается состояние и функциональное значение русского языка в современной Республике Татарстан – регионе, языковая политика которого в постсоветский период была нацелена на сохранение и возрождение татарского языка, являющегося титульным языком на территории, и развитие паритетного русско-татарского двуязычия. На анализе данных репрезентативного социологического опроса с выборкой 2000 респондентов показаны сохранение значимости русского языка, высокие показатели распространенности, компетенций и его востребованности в Татарстане, как среди русских, так и татар, и населения в целом.

Ключевые слова: русский язык, государственный язык, Россия, Татарстан, татарский язык, двуязычие, языковые компетенции.

Русский язык относится к числу наиболее распространенных в мире и имеет признанное международное значение. Хотя его положение в постсоветский период изменилось в худшую сторону за границей в странах ближнего зарубежья [1], значение русского языка в российском обществе существенно возросло. Если в СССР до 1990 г. у него не было официального статуса, то после распада Советского Союза в Российской Федерации он обрел статус государственного языка страны и национальных республик наряду с их титульными языками, сохранив важную роль в межкультурном общении и взаимодействии этнических сообществ и граждан. Русский язык воспринимается и поощряется как составляющая общегражданской российской идентичности, хотя он значим в этом качестве для русских больше, чем для россиян других национальностей [2].

Во второй половине 2010-х гг. были уверенно внесены коррективы в подходы, унаследованные из советского прошлого: в протекционистской официальной риторике «родными языками» нередко считались языки статистических меньшинств, а язык этнокультурного большинства в этом аспекте выпадал из системы мер государственной защиты. Узаконивание русского языка как родного языка по-

влияло на подходы к изучению языков народов России в школе в 2017–2018 гг.: помимо традиционных уроков русского языка в учебных планах появились обязательные учебные часы на новый предмет «Родной язык». Стало возможным изучение русского языка как родного, были подготовлены и включены в Федеральный перечень соответствующие учебники [3]. Летом 2020 г. приняты поправки в Конституцию РФ, закрепившие положение «русского языка как языка государствообразующего народа» наряду с гарантиями сохранения этнокультурного и языкового многообразия России [4].

Особый интерес вызывает состояние и динамика русского языка в национальных республиках, в которых язык титульной национальности в 1990-е гг. получил статус государственного языка наряду с русским языком. Данная правовая мера была призвана способствовать ревитализации языков на-

* Массовый опрос выполнен при поддержке Фонда Фольксваген в рамках трилатерального проекта «*Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethnolinguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russia*» AZ № 90217. Трилатеральный проект выполнялся при Гиссенском университете им. Юстуса Либига (Германия), Казанском (Приволжском) федеральном университете (Россия) и Национальной академии наук Украины.

родов России, улучшению языковых компетенций представителей этнических сообществ, расширению сфер их практического использования и восстановлению межпоколенной трансмиссии. При этом этнический состав территории, языковая ситуация, стратегия властей по языковому вопросу и установки населения заметно варьировали. Представляется важным оценить языковые процессы в республиках с позиций соседства и взаимодействия титульного и русского языков в регионе и озвучиваемых опасений относительно места и роли русского языка как государственного языка.

В данной статье рассматривается положение русского языка в Республике Татарстан – территории, где стратегия возрождения, изучения и продвижения титульного языка, начиная с 1990-х гг., была наиболее активной и последовательной. Языковая политика республиканского руководства по-разному воспринималась разными сегментами регионального сообщества и сопровождалась жалобами отдельных граждан и активистов русских общественных организаций, а реакция федеральных властей на стратегию Татарстана оказывала влияние на языковые процессы в других субъектах федерации. В основу исследования положены данные репрезентативного социологического опроса населения Республики Татарстан в возрасте 18 лет и старше (выборка – 2000 респондентов, в том числе 813 русских, 1057 татар и 130 представителей других национальностей), проведенного социологами Казанского (Приволжского) федерального университета (Л.Р. Низамова, А.Н. Нурутдинова, А.М. Гараева) в 2018 г. по прошествии времени наиболее горячих дискуссий об отмене обязательного изучения татарского языка и увеличении объемов русского языка в учебных планах общеобразовательных учреждений.

Русский язык имеет высокую распространенность в Республике Татарстан, о чем свидетельствуют ответы на вопрос о языке (-ах), на котором (-ых) говорит большинство населения в месте проживания респондента: 79 % отметили, что используется русский язык, в том числе в четверти случаев он играет исключительную роль, но чаще всего соседствует с татарским и много реже с другими местными языками. Лишь пятая часть опрошенных сообщила, что в их населенном пункте говорят в основном на татарском языке, еще 53 % упомянули как татарский, так и русский языки в их поселении. Двумерное распределение ответов на данный вопрос с учетом этничности обращает внимание на то, что этнические русские в Татарстане чаще отмечают использование русского языка большинством населения в месте их проживания – почти 96 %, в том числе не менее 36 % не упомянули других языков в их населенном пункте.

С учетом особенностей этнополитического и социокультурного развития Татарстана в постсовет-

ский период представляется важным оценить, как изменилась ситуация с применением русского языка после распада СССР в последние десятилетия. Вопрос об этом был задан жителям республики. Наиболее представительным стал ответ, что в последние 30 лет «ничего не изменилось» (48 %), еще 29 % респондентов отметили, что использование русского даже расширилось, противоположной точки зрения придерживались 9 % (затрудились с ответом 14 %). При этом этнические русские реже, чем татары, отмечали восходящую динамику русского языка в регионе (21 % против 36 % татар) и чаще сообщали о сокращении его использования (соответственно, 14 и 5 %).

Оценка тенденций языкового развития в предшествующий период позволяла сформировать мнение о желательном сценарии развития в ближайшем будущем, который также мог служить выявлению степени удовлетворенности или обеспокоенности граждан этим вопросом. Опрошенные имели возможность высказаться о том, каковы предпочтительные объемы использования русского языка в Татарстане в сопоставительном ракурсе. Почти три четверти респондентов (73 %) полагали, что русский язык должен использоваться в том же объеме, что и на момент проведения опроса. Это свидетельствует об удовлетворенности преобладающей части населения характером и интенсивностью коммуникации на русском языке, однако 18 % хотели бы, чтобы русский язык применялся в большем объеме, а 6 % склонялись к противоположному (3 % затруднились высказаться). Примечательно, что аналогичный вопрос о татарском языке выявил большую поляризацию мнений и несогласие с тенденциями предшествующего периода: хотя более половины (56 %) согласны с уже сложившимся положением вещей, 28 % хотели бы, чтобы татарский язык использовался в большем объеме, чем сейчас, а 12 % – в меньшем объеме (при 4 % не определившихся со своей позицией).

Мнения представителей двух основных этнических групп в регионе схожи преобладающей готовностью оставить существующие объемы русского языка (русские – 66 % и татары – 79 %), но этнические русские чаще высказываются за увеличение объемов использования русского языка (28 %), тогда как среди татар доли высказывающихся за увеличение и уменьшение объемов русского языка оказались равными (по 9 %). Симметричный вопрос о должном варианте использования татарского языка показал, что меньшая доля татар хотела бы оставить все, как есть (48 %), а 44 % хотели бы увеличения использования своего родного языка (при 5 % высказавшихся против). При этом каждый пятый русский хотел бы меньшего использования татарского языка, что указывает на несовпадение языковых интересов этнических групп.

В этом контексте будет уместным знать, насколько языковая ситуация в Татарстане обеспечивает возможности русскоязычного населения удовлетворять свои потребности. Распределения мнений жителей республики в целом и этнических русских в частности оказались очень схожими. Более половины русских (56 %) считают, что языковая ситуация полностью обеспечивает их потребности, еще 30 % выбрали ответ «скорее обеспечивает»; заявили о том, что потребности русскоязычного населения не обеспечиваются, – 5 % (в том числе 1 %, отметивших позицию «совсем не обеспечивает»); еще 9 % затруднились с ответом.

Важным индикатором значимости русского языка и его роли в региональном сообществе является уровень компетенций населения и характер владения им. По самооценке жителей республики, у более чем 95 % уровень владения русским языком – свободный и достаточно хороший. Плохо владеют русским языком лишь менее 4 %, проживающих преимущественно в сельской местности и провинциальных городах региона; не владеющих – менее 1 %. Показатели владения своим языком среди этнических русских близки максимальным величинам и составили более 98 %. У татар уровень владения русским языком чуть ниже – 93 %, тем не менее он превышает уровень владения татарским языком (87 %). Эти данные следует оценивать с учетом разнонаправленности тенденций языковых изменений во второй половине XX – начале XXI вв.: восходящей динамики владения русским языком и снижения показателей владения родным языком у российских статистических меньшинств.

Дизайн социологического опроса позволил не только установить общую самооценку владения русским языком, но также раскрыть ее в единстве нескольких языковых компетенций с учетом умения понимать речь, разговаривать, читать и писать на русском языке (табл. 1-3). Данные отражают благоприятную картину языковой подготовки и практики жителей республики, активно использующих многие компетенции владения русским языком не только в частной, но и в публичной жизни, как в административных границах региона, так и за его пределами, получающих разноаспектную языковую

подготовку в учреждениях системы образования разного уровня.

Не удивительно, что у русских в Татарстане уровень компетенций выше, чем по республике в целом, по всем замеряемым переменным и по сумме ответов «свободно» и «достаточно хорошо» приближается к 100 % (табл. 2).

Общая картина владения русским языком в республике во многом задается компетенциями наиболее представительного в количественном отношении татарского населения, у части которого показатели самооценки понимания, разговорной речи, чтения и письма на общенациональном языке чуть ниже, чем у русских, для которых государственный язык является еще и родным (табл. 3). По сумме ответов «свободно» и «достаточно хорошо» владение русским языком у татар достигает высокой планки в 94–98 %, и лишь по навыкам письма на русском языке, предполагающим следование строгим лингвистическим правилам, оказывается чуть ниже (92 %).

Среди татар не менее чем на пятую часть больше тех, кто скромнее оценивает свои компетенции – не как свободные и безупречные, а достаточно

Таблица 1

Компетенции владения русским языком жителей РТ

	Свободно	Достаточно хорошо	Плохо	Нет	Затрудняюсь ответить
Понимаю	80,6	18,1	1	0,2	0,1
Разговариваю	76,9	19,7	3,1	0,2	0,1
Читаю	78,2	18,7	2,5	0,3	0,3
Пишу*	74,6	20,5	4,1	0,4	0,5

* Обсчет данных с заданным округлением значений может дать в сумме 100 ± 1 %.

Таблица 2

Компетенции владения русским языком этнических русских в Татарстане

	Свободно	Достаточно хорошо	Плохо	Нет	Затрудняюсь ответить
Понимаю	92,5	6,8	0,4	0,2	0,1
Разговариваю	92,2	7,3	0,5	0	0
Читаю	93	6,5	0,5	0	0
Пишу	88,5	11	0,4	0,1	0

Таблица 3

Компетенции владения русским языком этнических татар в Татарстане

	Свободно	Достаточно хорошо	Плохо	Нет	Затрудняюсь ответить
Понимаю	71,5	26,6	1,6	0,2	0,1
Разговариваю	65,2	29,0	5,3	0,3	0,2
Читаю	67,1	27,7	4,2	0,6	0,5
Пишу*	63,9	27,7	7	0,7	0,8

* Обсчет данных с заданным округлением значений может дать в сумме 100 ± 1 %.

хорошие. З.А. Исхакова отмечает, что русская речь татар может быть не идеальной во всех отношениях, иметь отклонения от литературных норм и содержать элементы специфической национальной лексики, т.е. нести черты языковой интерференции [5, с. 92, 160]. Примечательно, что родная речь татар так же характеризуется отклонениями от литературных норм татарского языка и содержит русскоязычные вкрапления [5].

Подавляющее большинство татарстанцев (90 %) полагает, что жители республики обязательно должны владеть русским языком, и его обязательно надо изучать в средней школе как отдельную дисциплину (94 %). Как свидетельствуют данные социологического опроса, ни татарский язык, ни английский язык не могут в этих аспектах составить сколько-нибудь серьезную конкуренцию русскому языку, а во взглядах русских и татар различия минимальны и не превышают 2 %.

Федеральная языковая политика постсоветского времени способствовала всестороннему укреплению позиций русского языка на всей территории Российской Федерации и была поддержана региональными элитами. В национальных республиках русский язык наряду с титульным языком был узаконен как государственный язык республики, обеспечивалось его широкое преподавание и использование, в том числе и в тех субъектах федерации, где, начиная с 1990-х гг., проводилась политика возрождения языка и культуры титульной национальности. Установки элит широко поддерживались как русскоязычными гражданами, так и преобладающей частью дву- и иноязычных россиян. Последние руководствовались не только символической ценностью, но и высокой инструментальной значимостью русского языка как общепонятного языка на обширной территории страны, как средства межнационального общения, получения высшего образования и восходящей социальной мобильности. Пример Татарстана свидетельствует о том, что в постсоветский период, ознаменовавшийся оживлением интереса к татарскому языку и активизацией его использования в публичной сфере республики, русский язык сохранил и расширил свою значимость, распространенность и престиж, что стало результатом не только языковой политики федеральных властей, но и поддержки двуязычия республиканским руководством, а также речевых практик и установок населения.

В последние годы русский язык рассматривается в качестве важной составляющей общегражданской российской идентичности, при этом явно недооценивается аналогичное значение многочисленных языков народов России как коммуникационных каналов, транслирующих и воспроизводящих базовые ценности общего согражданства и российской политической нации. Здесь важно даже не столько то, что графической основой большинства языков на-

родов России уже давно выступает кириллица и существует многоаспектная языковая интерференция, сколько значимее способность других российских языков, будучи средством выражения самобытной этнической идентичности иноязычных и двуязычных россиян и территориально-локализованных интересов и смыслов, выражать и транслировать ключевые цели и задачи политического и социально-экономического развития российского общества. Было бы ошибочным в этом разделять русский и другие языки России, а сохранение республиканских и местных языков не может быть задачей только региональных и местных властей. Закрепленный Стратегией государственной национальной политики РФ приоритет поддержки этнокультурного и языкового многообразия страны [6] предполагает сохранение всех языков народов России и использование их потенциала в укреплении гражданского единства и формировании общероссийской идентичности.

Литература:

1. Задорин И.В., Подобед И.В. Русский язык в Северной Евразии: политические и демографические факторы распространенности и использования // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). – 2020. – № 3(98). – С. 136-164.
2. Арутюнова Е.М. Языковые проблемы в представлениях россиян: актуализация и новые контексты // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2020. – № 4. – С. 521-532. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1266>.
3. Приказ Минпросвещения РФ № 254 от 20 мая 2020 г. «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009140015> (дата обращения: 30.11.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83686/0f334820a01eb926456dffbdd538df9386db44cc/#dst100008 (дата обращения: 30.11.2020).
5. Исхакова З.А. Двужычие в городах Татарстана (1980–90-е годы). – Казань: Фикер, 2001. – 192 с.
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 24.12.2020).

Russian Language in the Republic of Tatarstan: Practices and Attitudes of Population According to a Mass Survey

Nizamova L.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article explores the state and functional significance of the Russian language in the present-day Republic of Tatarstan – a region whose language policy in the post-Soviet period aimed at preserving and reviving the Tatar language, which is the titular language in the territory, and developing of a parity Russian-Tatar bilingualism. The analysis of data from a representative sociological survey with a sample of 2000 respondents reveals the preservation of the importance of the Russian language, high prevalence, competence and demand for it in Tatarstan, both among Russians and Tatars, as well as population as a whole.

Key words: Russian language, state language, Russia, Tatarstan, Tatar language, bilingualism, language competence.

